

БЕЛОРУССКАЯ



ПУЩА

ВЛАДИМИР
КОРОТКЕВИЧ

ПЕТР
ДРАЧЕВ





Чёрное и зелёное. Вечная солнечная тень Беловежской пуши, самого древнего и едва ли не самого удивительного леса на земле.

Чёрное и синее. Тень пуши, а над нею голубизна бескрайнего неба Беларуси, её рек, озёр и прудов.

Чёрное и коричневое: промелькнёт в дебрях олень или тяжело протопает зубр.

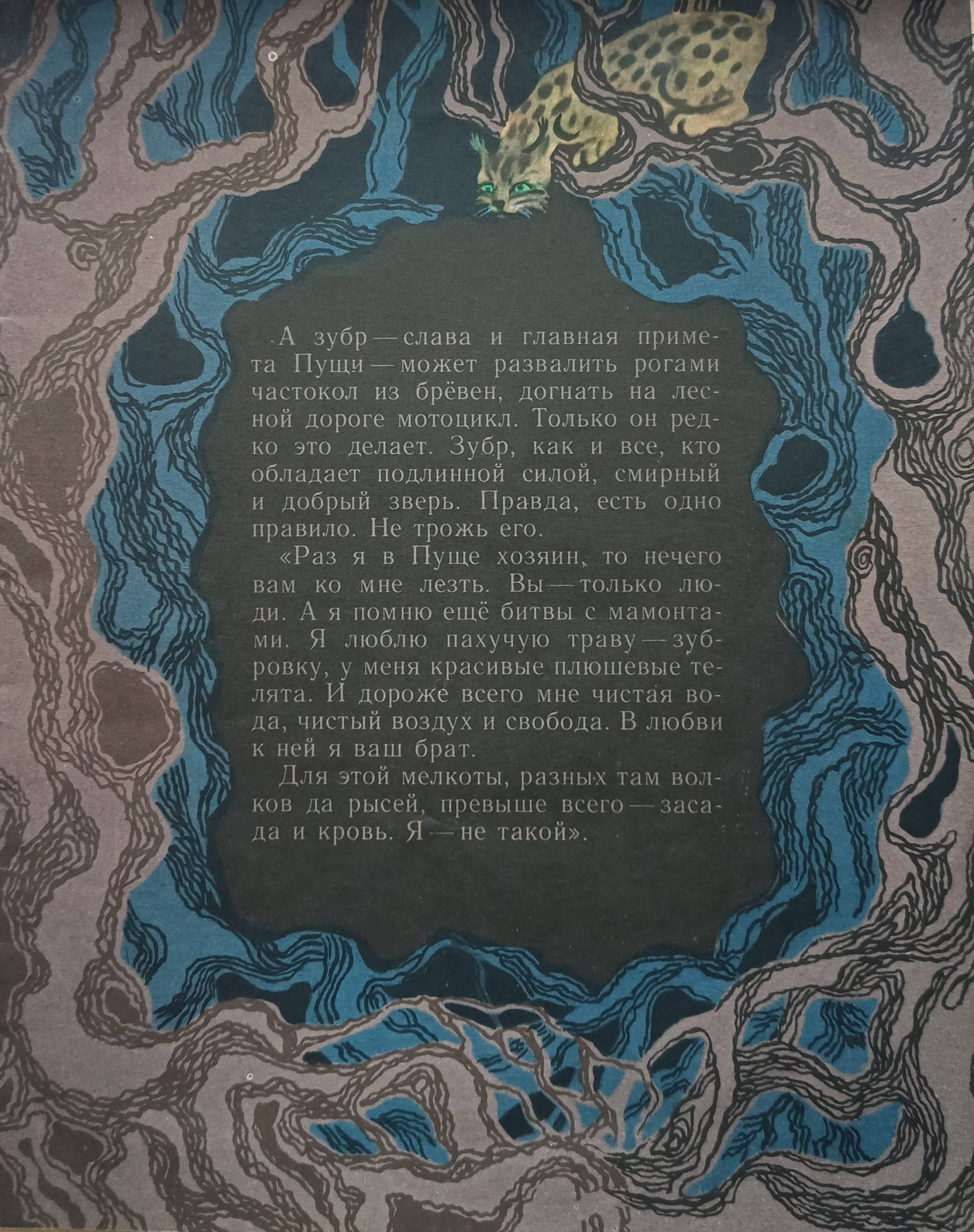
Чёрное, зелёное, синее, коричневое. Но ещё и золотое: сердца лучших людей, которые наперекор всему веками берегли Беловежу, старые грабы, тысячетные дубы, и зубров, и оленей.

И сберегли для нашей гордости и славы.



С далёких, незапамятных времён Пуща была оплотом наших предков, надёжным убежищем в трудные годы. Она поила и кормила, закаляла мужество и силу людей.






А зубр — слава и главная примета Пущи — может развалить рогами частокол из брёвен, догнать на лесной дороге мотоцикл. Только он редко это делает. Зубр, как и все, кто обладает подлинной силой, смирный и добрый зверь. Правда, есть одно правило. Не трожь его.

«Раз я в Пуще хозяин, то нечего вам ко мне лезть. Вы — только люди. А я помню ещё битвы с мамонтами. Я люблю пахучую траву — зубровку, у меня красивые плюшевые телята. И дороже всего мне чистая вода, чистый воздух и свобода. В любви к ней я ваш брат.

Для этой мелкоты, разных там волков да рысей, превыше всего — засада и кровь. Я — не такой».



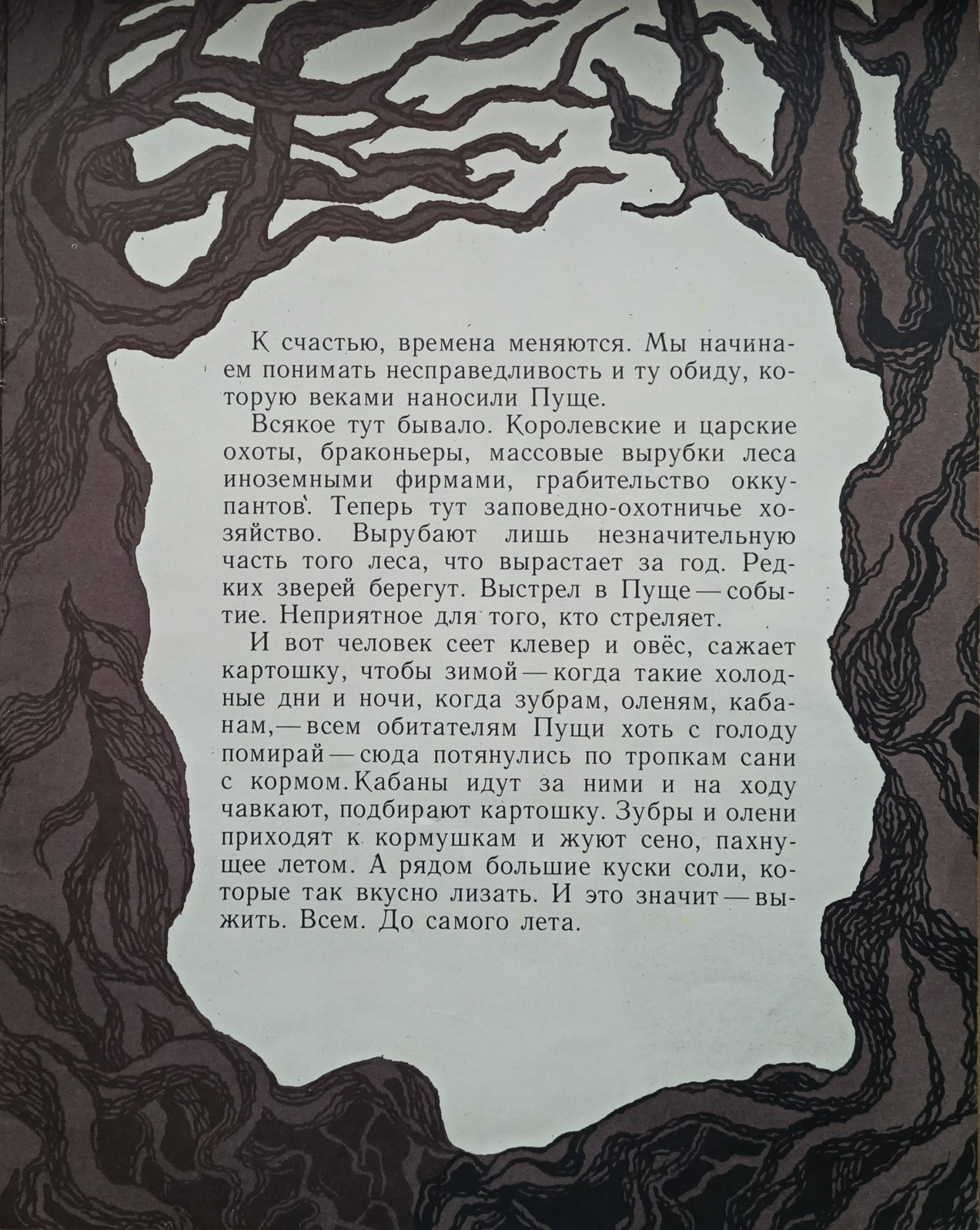
А вот люди временами вынуждены были обижать зубров. Не по своей вине. Когда в 1410 году смертельная опасность нависла над славянским миром — пришли крестоносцы, — только Пуща обеспечила сто шестьдесят три тысячи славянских воинов мясом.

Но Пуща всегда была крепостью на границе. Вот красная башня неподалёку от неё. А прежде была белая, из ошкуренных брёвен. Отсюда и название.









К счастью, времена меняются. Мы начинаем понимать несправедливость и ту обиду, которую веками наносили Пуще.

Всякое тут бывало. Королевские и царские охоты, браконьеры, массовые вырубki леса иноземными фирмами, грабительство оккупантов. Теперь тут заповедно-охотничье хозяйство. Вырубают лишь незначительную часть того леса, что вырастает за год. Редких зверей берегут. Выстрел в Пуще — событие. Неприятное для того, кто стреляет.

И вот человек сеет клевер и овёс, сажает картошку, чтобы зимой — когда такие холодные дни и ночи, когда зубрам, оленям, кабанам, — всем обитателям Пущи хоть с голоду помирай — сюда потянулись по тропкам сани с кормом. Кабаны идут за ними и на ходу чавкают, подбирают картошку. Зубры и олени приходят к кормушкам и жуют сено, пахнущее летом. А рядом большие куски соли, которые так вкусно лизать. И это значит — выжить. Всем. До самого лета.





А там можно вновь греться на том солнечном чуде, которое зовется Поляной, где столько цветов, где, словно живые цветы, порхают бабочки. Можно бороться с братьями, ходить всеми нехожеными тропками Пуши. Пить на рассвете из водоёмов и чутко слышать, как падают с губ розовые от солнца капли.

«Вот несколько наших портретов. Скажите, разве мы не замечательный, не добрый народ?»



«А мы, круторогие олени, в этом утреннем лесу? В тумане, плывущем наискосок по солнечным лучам? Кто скажет, что мы не прекрасны? И учтите, за нас заступится не только Человек, но и наш благородный брат Зубр».

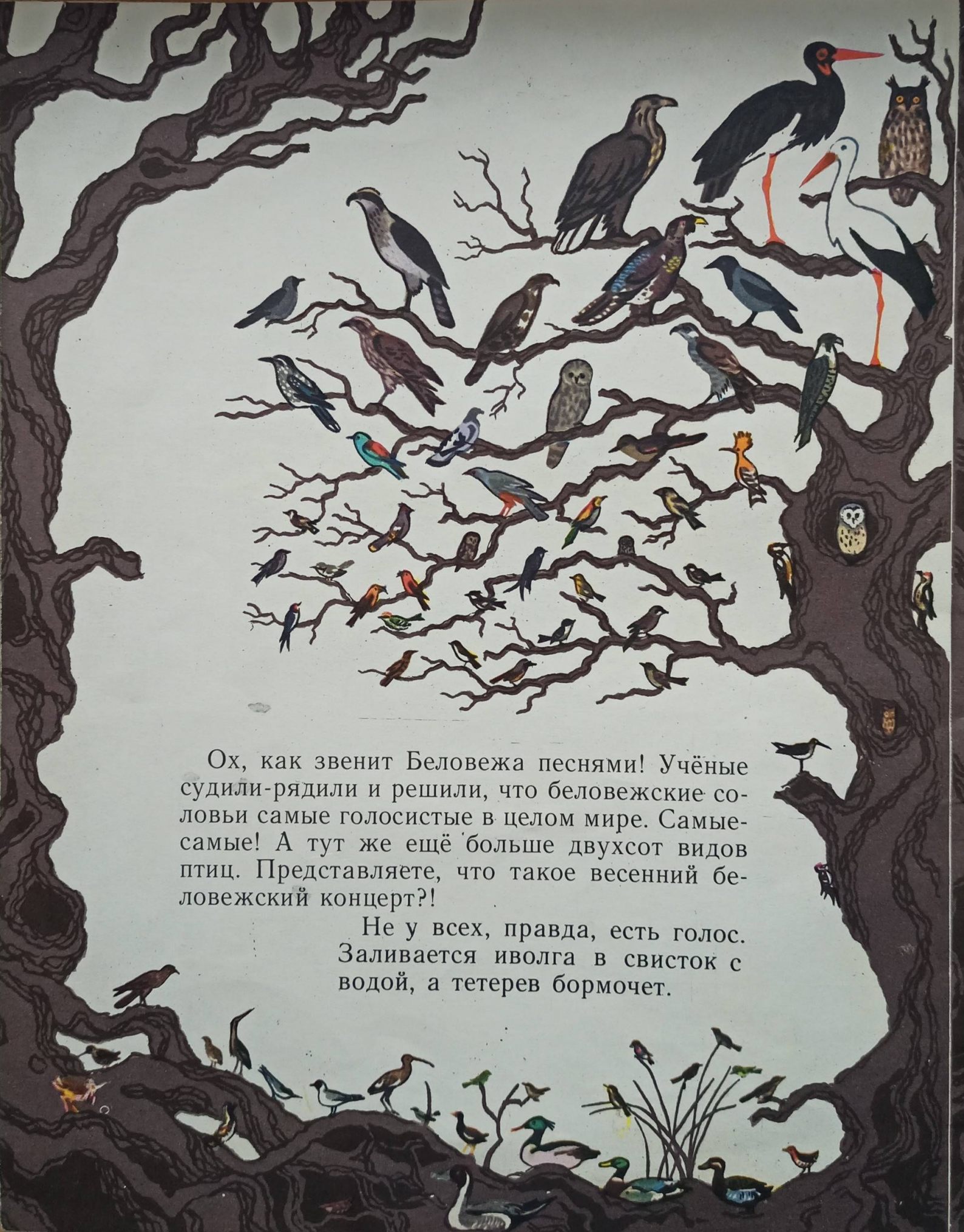


«А мы, лоси, обитаем на севере
Пуши. Среди рыжих дубов, белых бе-
рёз, мокрых лугов. Мы тоже хозяева
Пуши вместе с зубрами».



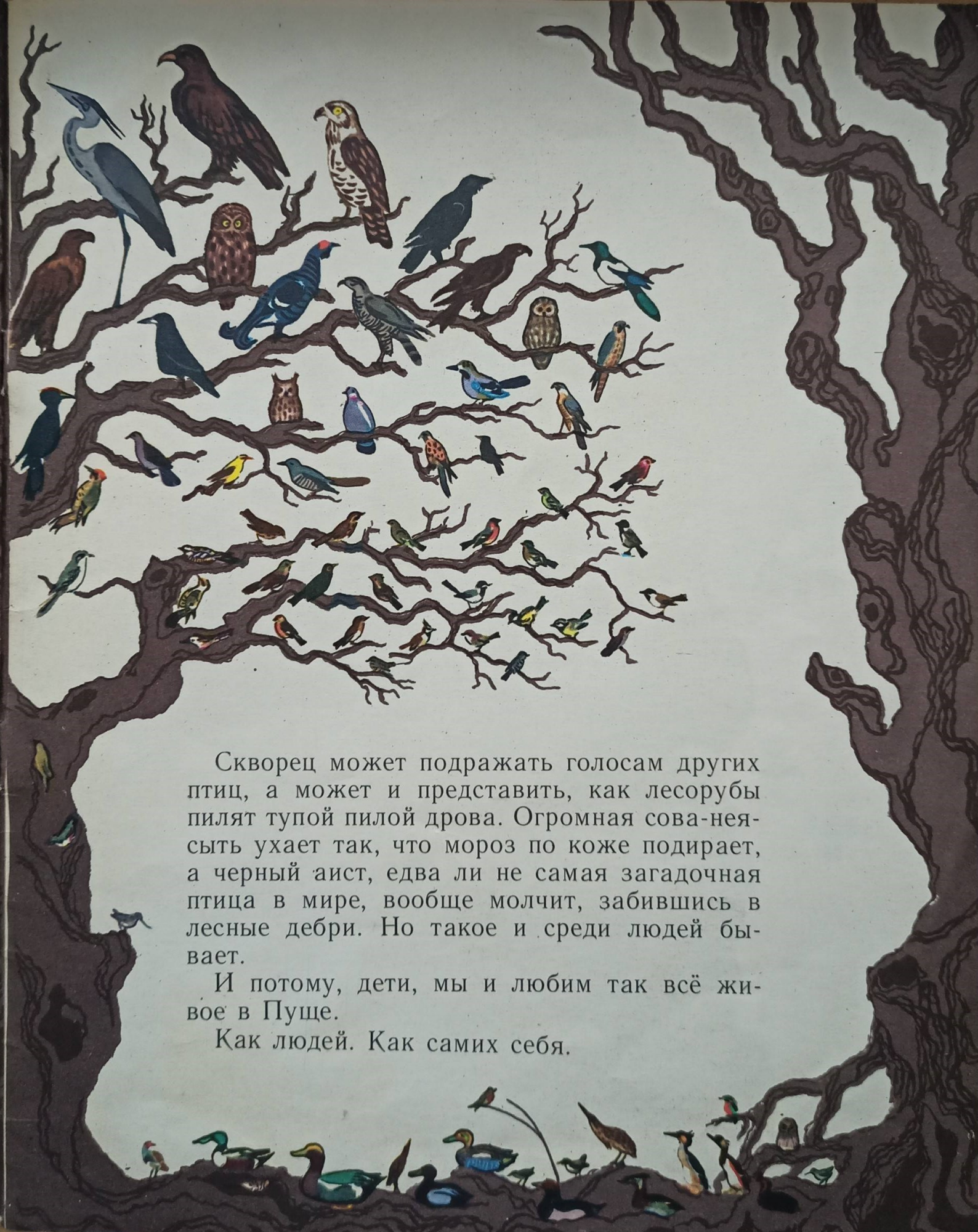
«А мы, девочки и мальчики, не кто-нибудь, а дикие кабаны. Вон там, поодаль, мать. Здесь, поближе, отец. А рядом четверо не-смышлёнышей-полосатиков. Дети. Ничего, скоро полосы у них исчезнут, вырастут бурая щетина и клыки. Станут они могучими зверями. Будут совершать набеги на картофельные поля. А стрелять в нас нельзя. Можно лишь развесить жестянки, чтобы пугади звоном. Вот».





Ох, как звенит Беловежа песнями! Учёные судили-рядили и решили, что беловежские соловьи самые голосистые в целом мире. Самые-самые! А тут же ещё больше двухсот видов птиц. Представляете, что такое весенний беловежский концерт?!

Не у всех, правда, есть голос. Заливается иволга в свисток с водой, а тетерев бормочет.



Скворец может подражать голосам других птиц, а может и представить, как лесорубы пилят тупой пилой дрова. Огромная сова-неясыть ухает так, что мороз по коже подирает, а черный аист, едва ли не самая загадочная птица в мире, вообще молчит, забившись в лесные дебри. Но такое и среди людей бывает.

И потому, дети, мы и любим так всё живое в Пуще.

Как людей. Как самих себя.





Перевод с белорусского
В. МАШКОВА

Владимир Семенович Короткевич
БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА

Для детей дошкольного возраста

Рисунки Петра Николаевича Драчева

В оформлении использованы цветные слайды В. А. Барановского и В. И. Ждановича
Редактор З. П. Петрушения. Художественный редактор Н. Р. Козлов. Технический редактор
С. А. Абрамчук. Корректор Л. Н. Войтешеня.

ИБ № 391

Сдано в набор 12.10.78. Подп. к печати 17.07.79. Формат 60×90¹/₈. Бумага офс.
№ 1. Гарнитура литературная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 3,18. Тираж
125 000 экз. Зак. 1616. Цена 25 к.

Издательство «Мастацкая літаратура» Государственного комитета Белорусской ССР по де-
лам издательств, полиграфии и книжной торговли. 220600, Минск, Парковая магистраль, 11.

Полиграфический комбинат им. Я. Коласа Государственного комитета Белорусской ССР по
делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 220005, Минск, Красная, 23.

70801—140

К 183—79
М 302(05)—79

Бел 2
К 21



МИНСК
«МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА»
1979